

КОНЦЕПТЫ НЕОГУМАНИЗМА И ТРАНСГУМАНИЗМА В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ФИЛОСОФИИ

В статье доказана необходимость поисков новых путей для решения кризисных проблем человечества. Среди перспективных средств – применение в современных условиях забытого понятия «неогуманизм» и усовершенствованной философии образования. Доказано, что целесообразно восстановить изобретение В. Гумбольдта – концепт «неогуманизма». Имеет определенные перспективы и трансгуманизм в случае объединения достижений многих наук.

Ключевые слова: кризис человечества, философия образования, гуманизм, эволюция гуманизма, неогуманизм Гумбольдта, трансгуманизм.

Постановка проблемы и ее связь с важными теоретическими и практическими задачами. Для интеллектуалов конец XX века был заполнен эйфорией из-за прекращения «холодной войны» и созданием множества радостных предсказаний в связи с наступлением нового тысячелетия [1]. Часть прогнозов оказалась ошибкой почти сразу же (подобно почти гиннесовскому рекорду французов [2]), а большинство остальных продержались недолго под натиском начала «гибридной» войны исламской и христианской цивилизаций и попытки реанимации уже почти исчезнувшего СССР. Провал экономики Украины почти на уровень четвертого мира спас нас от ужасов этой войны, нахлынувшей на Европу, но не уберег от соседских принуждений к любви и единению.

На этом фоне остались незамеченными усилия ООН и мировых экологических форумов 2002 и 2012 годов вызвать всеобщее внимание к новому обучению молодежи, формированию у нее способности строить общество будущего на основе «устойчивого развития (sustainable development)». В подобные критические моменты резко возрастают надежды на участие философии и гуманитарных наук в отыскании новых путей цивилизационного развития всей планеты. Воздержимся от классификации глобальных и локальных вызовов и проблем, но укажем тот обескураживающий факт, что человечество уже почти убедило себя в том, что до начала его полного коллапса осталось меньше полустолетия. К счастью, это еще одно заблуждение, что уже доказано наиболее «дальновидящими» футурологами, в первую очередь – украинскими [3].

В мире глобального интеллекта в условиях быстрого роста армии ученых PhD-уровня сохраняются элементы разъединения Sciences и Arts. К сожалению, философы, политологи, социологи, педагоги и представители многих других

гуманитарних наук займаються пошуками ответов в пределах собственных секторов знаний, лишь изредка обращая внимание на то, что и точные науки ищут средства спасения человечества или, как минимум, предотвращения наступления апокалипсиса [3].

Специфика гуманитарной сферы заключается в том, что в целом она ориентирована на дискуссию о будущем на основе классических знаний из произведений самых известных философов, историков и литераторов. Очень редко здесь происходит открытие действительно необычного, требующего введения новых терминов и понятий, отсутствовавших прежде. Гораздо чаще новенькое приходит от точных наук (Sciences) с их измерительным инструментом, благодаря которым они и открывают новые факты, явления, взаимодействия и законы. По нашему глубокому убеждению, большая совокупность достижений «естествоиспытателей» в XX-м и в первые годы XXI-го века может служить важной побудительной информацией для тех гуманитариев, кто стремится предложить уточненное видение современности и профессионально-специфические средства решения его будущих проблем.

Отыскивая последствия этого «побуждения» в философии, политологии, социологии и родственных гуманитарных науках, мы заметили, что примерно на рубеже двух тысячелетий был реанимирован интерес отдельных авторов к понятию «**неогуманизм**» (менее точный вариант – «**новый гуманизм**») как к полезному средству поддержки процесса решения человечеством его глобальных проблем, а одновременно с этим на Дальнем Западе сформировалась группа инноваторов, пропагандирующих трансгуманизм (новая его вывеска – humanity+) и предлагающих необычные пути решения современных и будущих проблем человечества.

Цель нашей статьи – рассмотреть первые шаги мировой гуманитарной науки в исследовании мировоззренческих, воспитательных, учебных и других возможностей применения концептов «**неогуманизм**» и «**трансгуманизм**» в системе высшего образования, прежде всего – медицинского.

Изложение основного материала. В заглавии не случайно использованы слова «концепт неогуманизма», а не более тривиальное словосочетание «понятие неогуманизма». Этим подчеркивается фундаментальность «неогуманизма», его роль важного сущностного ядра (центрального понятия), из которого логически и непринужденно вытекают много вспомогательных и служебных понятий, которые будут использоваться в гуманитарных науках и в социальном бытии. Будем в своих анализах придерживаться преимущественно рамок философии образования, изредка обращаясь к методам и достижениям других секторов современной философии и, отчасти, социологии.

В последние десятилетия философия образования и другие подобные направления исследований оказались в центре внимания размышлений ученых тех стран, которые первыми среди других вынуждены были решать проблемы успешной деятельности многоуровневых систем образования с

полным охватом не только подростков, но и молодых людей. Зарубежные англоязычные энциклопедии практически единодушны в том, что высшие заслуги по созданию философии образования имеет американец Джон Дьюи. За десятки лет педагогической и научной деятельности он оставил после себя много сотен произведений. К сожалению, у нас они так и не изданы в переводах. Редким исключением остается его лучшее образовательно-философское произведение – книга «Демократия и образование» [1]. Считаем полезным напомнить, что этот энергичный американец вынужден был изобретать для родной страны особые пути и методы обучения детей родителей-эмигрантов из многих стран, не владевших английским языком.

Дж. Дьюи выдвинул и даже реализовал идею практико-ориентированного обучения молодежи в форме сочетания преподавания с мануальной деятельностью и усвоением основ профессий. Даже сейчас на этом принципе построена система обязательного образования США, хотя метод многое потерял из своей первичной актуальности. Одновременно он создал своеобразную философию учебного процесса для стран с демократической формой правления, ориентированную на осуществление социализации новых поколений внутри системы образования, а не на неблагоприятных для детей и подростков местах тяжелого труда в индустриальном производстве. Поскольку Джон Дьюи в 1920-х годах посещал СССР и делился своим опытом, то в большой 4-томной советской «Педагогической энциклопедии» 1964 года издания помещена довольно благосклонная к американцу статья, где двумя основными недостатками его методов считаются:

1) ориентация всего воспитания на «буржуазные ценности» (на наш взгляд, это понятно и оправдано – не должна государственная школа формировать армии врагов общественного порядка);

2) «В школе, которая работает по системе Дьюи, не было постоянной программы, ученики не могли получить систематических научных знаний, широкого теоретического кругозора. Школа Дьюи готовила практиков-дельцов, которые умеют приспосабливаться к жизни, делать «карьеру» в буржуазном обществе» [5, 820].

В статье Н.П. Дичек о Дж. Дьюи в новейшей украинской «Энциклопедии образования» критики почти нет [2], но нет и акцента на то, что «прагматическое» обучение было вынужденным шагом, обусловленным необходимостью работать с ученическим контингентом, который почти не знал языка обучения (или знал его плохо) и не мог быстро и успешно овладеть «систематическими научными знаниями».

Это сравнительно подробное упоминание о Дж. Дьюи приведено нами не только из желания указать на определенные нюансы его образовательной философии прагматизма, но и из-за необходимости обратить внимание всех читателей на неожиданную для Европы педагогическую инновацию в системе школьного образования Финляндии. Заголовки различных материалов в СМИ с

ударением на «отказе от школьных предметов в Финляндии» создают впечатление возвращения на сто лет в Чикаго, где по методу Дьюи главные знания по химии учащиеся приобретали на школьной кухне.

На самом деле здесь не все так просто и примитивно, поэтому приведем высказывания самих инноваторов из Финляндии:

«Нам теперь нужен новый тип образования, чтобы подготовить людей к рабочей жизни», – говорит Пасе Силандер, менеджер по развитию города Хельсинки. По мнению финских властей, прежняя система образования была хорошей в прошлом, когда банкам нужны были служащие, которые умели хорошо считать, но теперь условия игры изменились. Финны убеждены, что в современных условиях систему обучения необходимо менять:

- Обучение по темам, или изучение «явлений», означает, что вместо уроков по предметам – час истории, час математики и так далее – будут проводиться занятия, посвященные «явлениям». Так, в рамках профориентационной подготовки по «работе ресторана» ученикам дадут коктейль по математике, иностранным языкам и навыкам общения. В курс о Европейском Союзе будет включена история, экономика, география и снова языки. Также планируется изменить формат обучения: оно должно стать более «коллаборативным»: меньшие группы, больше командной работы;

- Сейчас новый тип преподавания начинают тестировать в школах: они обязаны проводить хотя бы один блок тематического обучения в год» [6].

Конечно, финский замысел нов и интересен. Но это не реформа, а лишь небольшой пилотный эксперимент. В Финляндии, в отличие от постсоветских стран, не пытаются достичь всего и сразу, а проводят ограниченного масштаба опыт в нескольких столичных школах.

Мы обратили внимание на эту финскую инновацию из-за ее полной неожиданности. Она кажется просто излишней по той причине, что Финляндия практически никогда не имела проблем со школьным образованием. Всем известно, что ученики этой страны уже более 20 лет показывают прекрасные знания и опережают почти всех ровесников [10].

Наше возможное объяснение современной инновации – высокая предусмотрительность педагогов и руководителей Финляндии. Предвидя радикальные изменения сферы занятости в перспективе 10-15 лет, вызванных совершенствованием компьютеризированных орудий труда (прежде всего – роботов и 3D-принтеров), финны экспериментируют с веером инноваций для того, чтобы выбрать и позже применить лучшее. Поэтому – наш респект по поводу подобной предусмотрительности.

В других странах подобных «прорывов в будущее», похоже, не наблюдается, а прогресс Востока и стран третьего мира построен на простом копировании европейских школьных образцов. Наш поиск общего и типичного показал, что среди всех терминов, распространенных в сфере образования развитых стран мира в течение последних двухсот лет, самым популярным

было слово «гуманизм» (в упомянутой книге Дж. Дьюи оно использовано много десятков раз). На наш взгляд, это отнюдь не случайность – главный вектор изменений воспитания и образования в этих государствах определялся их постепенным переходом к демократическому управлению и повышению автономии каждого гражданина. Чем больше демократии и свободы – тем выше роль гуманистической парадигмы в организации и деятельности образовательной системы. Даже в Советском Союзе с его искаженной влиянием идеологии реальностью, само это понятие не отрицалось и получало самые высокие оценки. Процитируем заключительные строки из большой статьи «Гуманизм» в советском Философском энциклопедическом словаре 1989 года издания: «В эпоху Возрождения гуманизм впервые выступил как целостная система взглядов и широкое течение общественной мысли, вызвав настоящий переворот в культуре и мировоззрении людей того времени» [7, 139].

Переворот и вправду был грандиозный, ведь не одиночки с сократовским критическим мышлением и подаренной Природой независимостью в суждениях, а самые широкие массы населения освобождались от ощущения бесконечной «греховности» и страха перед малейшими отклонениями от проповедей и приказов «слуг Бога». Они постепенно приходили к осознанию свободы, независимости и самодостаточности. Даже относительно слабого гуманистического течения на части территории Европы хватило для инспирации Реформации и формирования совершенно новых отношений в триаде «церковь – государство – гражданин».

Параллельно количественному развитию образовательных систем и повышению среднего уровня грамотности населения росли требования и к качеству обучения в аспектах приобретения в учреждениях образования не схоластической и мифологической информации, а важных для жизнедеятельности знаний и умений.

Для философии образования особо важен тот факт, что изменилась и первичная концепция гуманизма. По своим истокам она была итальянским произведением, делом не такой уж многочисленной группы образованных и обеспеченных лиц, из любви к отчизне активно изучавших римско-латинское наследство и пытавшихся использовать в новых условиях его мировоззренческие достижения. В результате они пришли к справедливому выводу, что человеку в его представлениях и действиях следует руководствоваться тем, что он, являясь самостоятельным произведением Бога, после изгнания из Рая вместе с невероятными трудностями ежедневного бытия получил право на промежуточное положение между самим Богом и земным естественным окружением. Впервые была высказана мысль о возможно глубоком изучении самого человека, ведь он является свободным существом. Он способен творить самого себя, опирается в своих действиях на собственный ум и творческие потенции. В этом заключалось главное открытие гуманизма,

которое получило развитие в рационалистической мысли Нового времени, утверждая решающее значение человеческого разума как в познании мира, так и в создании форм человеческого общежития [4, 569].

Можно было бы привести множество примеров того, какие значительные фигуры (титаны Возрождения) навсегда прославили Италию именно потому, что сознательно или подсознательно в своей преимущественно художественной деятельности руководствовались прежде всего призывом первых гуманистов к глубинному изучению, описанию и изображению человека.

Но для решения задач нашей современности необходимо указать на то, что в условиях раздробленной и конфликтной Европы идеи «первичного гуманизма» не исчезли, а были усовершенствованы. Свой собственный его вариант, который чаще всего называют **«неогуманизмом»**, изобрели немецкоязычные ученые. Наиболее полную теорию неогуманизма создал выдающийся филолог, философ и общественный деятель Вильгельм Гумбольдт (1767-1835). Он дружил с Гете и Шиллером и был старшим братом Александра (1769-1859), который после получения превосходного базового образования позже учился почти в половине немецких университетов с целью сформировать собственное представление о «Природе в целом». Александр Гумбольдт стал настоящим энциклопедистом, создал несколько новых наук, организовал много экспедиций на неизведанные территории. Весьма вероятно, что именно он способствовал формированию у брата-филолога нестандартного для гуманитариев уважения к точным наукам и высоким технологиям как единственной основе для создания новых производств и прогресса Германии.

Этим легко объяснить тот факт, что после получения почти неограниченных полномочий в сфере образования Пруссии Вильгельм Гумбольдт реформировал образование, сформировал очень четкую многоуровневую структуру, идеально приспособленную для подготовки образованных и законопослушных граждан и нужной стране элиты из специалистов высочайшего класса. В 1810 г. он ввел госэкзамен для получения звания учителя гимназии, создал систему подготовки таких учителей и изобрел первый в мире «исследовательский» университет в Берлине.

Успех берлинской модели университета был просто поразительным. Идея сочетания исследований с учебным процессом оказалась плодотворной и стала основой последующих успехов Германии, подражания, создания подобных заведений во всем мире. Лучшие университеты XIX века на территории Украины – Одесский, Харьковский и др. – были копиями Берлинского. Даже сейчас, несмотря на увлечение рейтингами и новыми терминами, все лучшие университеты мира применяют в своих действиях идею В. Гумбольдта. Здесь трудно удержаться от камешка в «мировой университетский огород» – увлечение созданием шанхайских, таймсовских и

всех прочих рейтингов сотен ведущих вузов мира на основе учета одних только целых чисел (количества нобелиантов, статей в «Science» и «Nature») способно быстро превратить важный для общества исследовательский университет в гордое собой чучело, зацикленное на рейтингах и соревнованиях, удаленных от неогуманизма.

К сожалению, успех модели исследовательского университета вовсе не сохранил навсегда гумбольдтовскую идею неогуманизма, стремившуюся направить всю сферу образования и профессиональной подготовки на формирование у молодежи гармоничного сочетания научных знаний с высокой культурой, уважением к личности, к свободе и совершенству. Конкуренция между империями привела к превращению указанной сферы в средство воспитания воинов-патриотов и обеспечения их высокотехнологическим оружием. Германия, отвергшая неогуманизм, прошла жестокое испытание войнами, потеряла миллионы граждан и позицию мирового научного лидера. В своем новом старте к успехам в середине XX века нация оказалась разделенной на Запад и Восток, поэтому даже не вспоминала о желательности возрождения неогуманизма. Лишь после объединения и полного искоренения теорий экстремизма Германия вновь получила моральное право предлагать миру нечто новое не только в квантовых науках (стоит напомнить, что они появились на немецком, а не на английском или другом языке), но и в гуманитарной сфере.

Рамки статьи не позволяют во всех деталях рассмотреть приход новой волны европейского гуманизма и ее разнообразные последствия, указать на ее роль в борьбе с опасным для современных обществ явлением «американизации», идеи «потребительства», фетишизации доллара. Самые разрушительные следы действий этих заокеанских взглядов заметны в медицине, в культуре, в индивидуальном поведении и выборе молодежью образцов для подражания. Не удивительно, что после решения политических и экономических вопросов объединенный и расширенный Европейский Союз важной задачей посчитал «Новое Возрождение» как общий план возврата в Старый Свет мирового мировоззренческого лидерства [9]. Это неогуманистическое движение было активно поддержано в ЮНЕСКО и других международных организациях. Полезно указать, что Украине с ее стремлением к европейской интеграции следует обратить особое внимание на перспективы образовательного применения «неогуманизма-XXI».

А может лучше сконцентрироваться на трансгуманизме? Он уже достаточно известен: хотя и возник в конце XX века, но интернетный поисковик предлагает только на русском языке более сотни тысяч материалов. Среди них преобладают либо критические со стороны теологов и многих гуманитариев, либо восхищенные из лагеря атеистов и почитателей научно-технологического прогресса последних веков, а взвешенных философских не так уж чтобы много. Обычно в описании корней трансгуманизма опускают Античность и

последующие тысячелетия, вспоминая английского биолога и философа Дж. Хаксли и много других лиц, рекламировавших не только будущее, но и максимально глубокое замораживание наших современников для появления в нем после полного размораживания спустя множество лет.

Но не слишком часто вспоминают о том, что автором термина был американский писатель-фантаст Ф. Эсфендиари (1930-2000), сконструировавший из двух полноценных слов *transitory human*, нужных для обозначения некоего особого «переходного человека», хотя и живущего в данный момент, но стремящегося проложить путь к постчеловеческому и вечному существованию, непонятную для всех конструкцию – *transhuman*. Читатели фантастики тех лет могли догадаться, что речь идет о киборге с возможностями, намного превосходящими даже рекордные для Homo Sapiens.

Производным от этого корневого слова стало понятие «трансгуманизм», ставшее для широкой публики синонимом представлений о иммортализме (т.е. будущем бессмертия человека) и о современном – и вполне похвальном – стремлении устранить все, что мешает людям жить счастливо и долго.

Именно эта «умеренная» часть трансгуманизма нравится автору этой статьи, стремящейся снабдить своих студентов-медиков максимально возможными компетентостями в их будущей благородной и гуманной профессии. В секторе медицинского образования все преподаватели искренне заинтересованы в использовании возможно более новой информации о достижениях точных наук в изучении человека и в создании небывалых средств поддержания его здоровья. Но мы также приветствуем достижения гуманитарных и социальных наук, признавая ценность трансдисциплинарных исследований, во что вполне может превратиться трансгуманизм в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н.М. Разум, человек, общество, будущее. – Киев: Байда, 1994. – 182 с.
2. Д'юї Джон. Демократія і освіта. – Львів: Літопис, 2003. – 294 с.
3. Енциклопедія освіти / Акад. пед. наук України, головний ред. В.Г. Кремень. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.
4. Корсак К.В. Ноофутурология XXI века: условия спасения популяции Homo Sapiens Sapiens // RELGA. – 2015. – №1 [289] 25.01. (URL: www.relga.ru)
5. Лук'янець В.С., Кравченко О.М., Мороз О.Я. та ін. Природознавство і гуманітарія. Пошуки взаєморозуміння: Монографія – К.: Вид. ПАРАПАН, 2009. – 317 с.
6. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000. – Т. 1. А – Д. – 721, [2] с.

7. Педагогическая энциклопедия. Гл.ред. И.А.Киров. Том 1. А-Е. – М., «Сов. Энцикл.», 1964. – 831 с.

8. Соломонова И. Финляндия отказывается от школьных предметов (URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1519720/>) 25-03-2015

9. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С.Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичёв и др. – 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. – 815 с.

10. Gaudin Th. 2100 recit du prochain siecle. – Paris, Editions Payot, 1990. – 600 p.

11. The new Renaissance: will it happen. Innovating Europe out of the crisis. Third and final report of the European Research Area Board – 2012. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012. – 44 p.

12. The Programme for International Student Assessment (PISA) (URL: www.pisa.oecd.org/dataOECD/15/13/39725224.pdf)

РЕЗЮМЕ

Т.В.Кірік. Концепти неогуманізму і трансгуманізму в проблемному полі філософії.

У статті відзначено необхідність пошуків нових шляхів для вирішення кризових проблем людства. Серед перспективних засобів – застосування в сучасних умовах забутого поняття «неогуманізм» та удосконаленої філософії освіти. Доведено, що доцільно відновити винахід В. Гумбольдта – концепт «неогуманізму». Має певні перспективи і трансгуманізм у разі поєднання досягнень багатьох наук.

Ключові слова: криза людства, філософія освіти, гуманізм, еволюція гуманізму, неогуманізм Гумбольдта, трансгуманізм.

SUMMARY

T.V. Kirik. The concepts of neo-humanism and transhumanism in problem field of philosophy.

The article proves the necessity of finding new ways to solve the crisis of humanity's problems. Among the most promising means it is the use of the concept «neo-humanism» in modern conditions and advanced educational philosophy. It is proved that in education it is advisable to restore the invention of Humboldt – the concept of «neohumanism». It has some promise and transhumanism in the case of unification of achievements of many sciences.

Keywords: crisis of humanity, philosophy of education, humanism, evolution of humanity, neohumanism of Humboldt, transhumanism.